

Петр Ильич Чайковский и Швейцария | Piotr Tchaïkovski en Suisse

Auteur: Ада Айнбиндер, [Москва-Женева](#) , 07.05.2020.

Шильонский замок на Женевском озере. Фото из личного альбома П. И. Чайковского

Сегодня, несмотря на пандемию коронавируса и совсем не праздничное настроение, мировая музыкальная общественность отмечает 180-летие со дня рождения композитора, чьи сочинения не подвластны времени, политическим веяниям и экономическим санкциям, и нет такого уголка на свете, где бы они не звучали. Если Пушкин – «наше все» в поэзии, то Чайковский точно может претендовать на это звание в музыке. Волею судьбы сквозь жизнь этого гиганта прошла и маленькая альпийская страна.

La pandémie de coronavirus n'empêche pas le monde de la musique de célébrer aujourd'hui le 180ème anniversaire de la naissance du compositeur, dont les œuvres résistent au temps, à la politique et aux sanctions économiques. Ses mélodies raisonnent aux quatre coins du monde. Si en poésie Pouchkine est «notre absolu», Tchaïkovski peut prétendre à ce titre dans le domaine de la musique. Le sort a voulu que la vie de ce géant ait croisé un petit pays alpin.

Piotr Tchaïkovski en Suisse

Швейцария занимает особое место в жизни П.И. Чайковского и в его творчестве, несмотря на то, что чаще говорят о Чайковском и Германии, Чайковском и Франции, Чайковском и Италии, оставляя Швейцарию где-то в стороне. Но эта страна со своими необыкновенными природными красотами вошла в жизнь композитора в 1870 году и осталась в ней навсегда как страна путешествий, сочинительства, гастролей и личных переживаний. Именно здесь Чайковский преодолел тяжелейший душевный кризис после неудачной женитьбы, здесь родился его знаменитый Концерт для скрипки с оркестром, здесь он работал над своими шедеврами: Четвертой симфонией, Первой оркестровой сюитой и оперой «Евгений Онегин»... Какой же была Швейцария Чайковского? Совершим небольшое путешествие по основным местам пребывания композитора.

Интерлакен

Впервые Чайковский посетил Швейцарию в возрасте 30 лет в июле – августе 1870 года. Первым для него стал город Интерлакен, куда он приехал 10 (22 по старому стилю) июля вместе со своим учеником и другом Владимиром Шиловским после курса лечения в немецком городе Содене. В Интерлакене они провели шесть недель. Свои впечатления об этом городе Чайковский изложил в письмах к отцу Илье Петровичу и брату Модесту. Отцу композитор писал: «Говорить о том, какое сильное впечатление производит Швейцария, и в особенности то восхитительное место, где мы находимся, было бы излишне. Интерлакен находится между двух озер, Тунским и Бриенцким и со всех сторон окружен колоссальными Альпийскими горами и ледниками. Вид этот столь величественен и поразителен, что в первый день приезда я испытывал даже какое-то смутное чувство страха, что-то давящее, но мало-помалу начинаешь привыкать к этим чудесам природы и испытываешь целый ряд самых разнообразных наслаждений красотой природы».

В этот же день брату М.И. Чайковскому композитор сообщил следующее: «Моденька, я не в состоянии тебе рассказать, что я испытываю, находясь среди самой величественной природы, какую только можно себе представить. Восторгам, удивлению нет пределов; как угорелый я бегаю с утра и до вечера, не испытывая никакой усталости. <...> А что еще будет, когда я дня через три пойду пешком бродить по горам, ледникам, ущельям. Самый Интерлакен есть не что иное, как ряд великолепных отелей, куда стекаются со всех сторон мира путешественники, ибо это центр швейцарских красот. Он расположен между двумя восхитительными озерами: Тунским и Бриенцким и со всех сторон окружен колоссальными горами, из коих самая великолепная – покрытая снегом Юнгфрау».

KARTE DER SCHWEIZ

für

SCHULEN

VON

R. LEUZINGER.

CARTE DE LA SUISSE

— pour —

LES ÉCOLES.

1 : 800,000.

Neue billige Ausgabe

Preis 25 Cts. auf Leinwand 85 Cts.

BERN.

Verlag der J. DALP'schen Buch & Kunsthandlung (K. Schmid)

Librairie J. DALP.

Lith. F. Lips, Bern.

Эти восторги Чайковского от пейзажа Интерлакена примечательны, так как тремя годами позже, во время своего нового путешествия по Швейцарии и местам, близким к Интерлакену, он записал в дневнике совсем другие впечатления от этой горной местности: «Среди этих величественно прекрасных видов и впечатлений туриста, я всей душой стремлюсь в Русь и сердце сжимается при представлении от равнин и лугов. О милая родина, ты в сто крат краше и милее этих красивых уродов гор, которые в сущности, ничто иное как окаменевшие конвульсии природы. У нас ты так спокойно прекрасна! А впрочем, – там хорошо, где нас нет».

Во время пребывания в Интерлакене Чайковский не только отдыхал – он занимался, перерабатывал свою увертюру «Ромео и Джульетта». Написана она была годом ранее, по предложению лидера содружества русских композиторов «Могучая кучка» М.А. Балакирева. Однако под влиянием критики и отзыва самого Балакирева после первого исполнения Чайковский решился на кардинальную переработку своего сочинения, о чем сообщал Балакиреву из Интерлакена: «...согласно данному обещанию, переделал увертюру, хотя по неимению в Швейцарии партитурной бумаги (без шуток) не мог оркестровать переделанные места».

Женева

Женеву Чайковский посещал многократно начиная с 1873 года, когда путешествовал по Европе в компании своего издателя Петра Ивановича Юргенсона и его супруги Софьи Ивановны. Именно в Женеве встречал он новый 1876 год вместе с братом Модестом и находившимися на тот момент там же сестрой Александрой Ильиничной Давыдовой и ее детьми. Тогда же композитор написал в письме к брату Анатолию: «Я не очень-то люблю Женеву, но жить в уютном уголке <...> действительно приятно». В 1877–79 годах композитор неоднократно, хоть и недолго, бывал в Женеве на пути в Кларан. Впечатления от города продолжали оставаться не слишком радостными. «Походили по Женеве. Ты не можешь себе представить, до чего Женева кажется скучна, пошла, прозаична после Флоренции...» – заметил композитор весной 1878 года. В том же ключе Чайковский пишет о Женеве в январе 1879 года: «Поездка моя в Женеву не доставила мне ни малейшего удовольствия. Концерт, на котором я присутствовал, малоинтересный по программе (симфония Шпора, танцы из оперы Спонтини и Эврианта), произвел на меня, по исполнению и по всей обстановке, впечатление чего-то очень комического».

В следующий раз Чайковский приехал сюда почти через 10 лет уже как всемирно известный композитор и дирижер.

В первый же день по приезде композитор, уставший от своей гастрольной поездки, написал племяннику В. Л. Давыдову: «Ужасно как Женева печальна. Во 1-ых, сама по себе она печальна, а во 2-х, я до того живо вспоминаю всех Вас и себя 13 лет тому назад и так болезненно ощущаю невозвратность прошлого. Ужасно грустно стало! <...> Хотя мое путешествие вовсе не *miseria*, ибо везде я имел большой успех <...>, но я до того скучаю и тоскую, что нет слов выразить это. Особенно ужасно, что я здесь никогда не бываю один. Вечно в гостях и вечно гости у меня. И еще долго так терпеть!»

П. И. Чайковский в Женеве, 1889 г.

25 февраля (9 марта) в Большом театре Женевы состоялся концерт, в котором Чайковский продирижировал Серенаду для струнного оркестра, соч. 48 и Первую сюиту, соч. 43.

Свои репетиции в Женеве Чайковский подробно описал в письме к Н.Ф. фон Мекк: «Я

приглашен дирижировать в здешнем великолепном новом театре целым концертом из моих сочинений. Он состоится в субботу 9 марта/26 февр[аля]. Вчера состоялась уже первая репетиция. Оказалось, что оркестр в Женеве ничтожный по составу и состоящий из третьестепенных оркестровых музыкантов. Если б я знал это, то ни за что бы не приехал, но Директор театра, сделавший мне приглашение (вовсе не музыкант), вероятно, думал, что качество оркестра и количество музыкантов, его составляющих, не имеет никакого значения для приезжего композитора-дирижера. Как я справлюсь с этим провинциальным оркестром – решительно не знаю. Впрочем, нужно сказать, что они проявили удивительную старательность и усердие на вчерашней репетиции. Продолжаю неописанно скучать, тосковать и с болезненным нетерпением ожидать конца моих странствований».

О самом же концерте композитор рассказал следующее: «Женевский концерт прошел с огромным успехом, несмотря на плохой оркестр. Театр был переполнен, мне поднесли большой золотой (т.е. озолоченный, разумеется) венок от русской колонии, и, одним словом, все было как следует. На другой день я выехал с большой неохотой, ибо погода была чудная, весенняя». В эти дни в своих дневниках Чайковский несколько раз упоминает посещения русской церкви в Женеве, знакомство с «симпатичным батюшкой», многочисленные прогулки, поход в театр, в котором он слушал «Риголетто» Д. Верди.

Кларан

Особым местом для Чайковского оказался Кларан, где композитор жил и работал в 1877, 1878 и 1879 годах. Это важнейший момент жизни Чайковского, связанный с тяжелым душевным кризисом 1877 года, выходом из него и началом интенсивной творческой работы.

Чайковский поселился в Кларане на вилле Ришелье осенью 1877 года вместе с братом Анатолием, который сопровождал композитора, находившегося в крайне подавленном состоянии после неудачной женитьбы. Природа Кларана действовала на него благотворно. «Я живу в восхитительном месте, имею перед своими глазами Женевское озеро и обрамляющие его чудные горы». Тогда Чайковский также писал к Н.Ф. фон Мекк: «Я очень доволен своим местопребыванием. Независимо от того, что из окон у меня чудеснейший вид на озеро и Савойские горы, а слева на Montreux и вдали на Dent du Midi, – мне очень нравится самая вилла, в которой мы поместились с братом». Три недели, проведенные здесь, помогли композитору восстановить эмоциональное состояние и начать работу над заключительной частью оперы «Евгений Онегин» и ее инструментовкой.

Покинув Кларан, Чайковский, судя по письмам, буквально сразу испытал желание вновь туда вернуться, что он и сделал весной 1878 года. Петр Ильич снова поселяется на вилле Ришелье, но на этот раз уже с братом Модестом Ильичем и его воспитанником Колей Конради. Возвратившись в Кларан, Чайковский 26 февраля/10 марта 1878 года написал Н.Ф. фон Мекк, вспоминая свой прежний приезд сюда: «В Clarens я подъезжал не без волнения. Мне живо вспомнилось все, что я здесь пережил и перечувствовал. Воспоминания эти и жутки и в то же время приятны. Как это все теперь кажется далеко! Как будто с тех пор целая вечность протекла! Здесь я проснулся от тяжелого кошмара и среди этой чудной природы снова полюбил жизнь. Здесь нежная братская привязанность и теплое участие далекого дорогого друга возбудили во мне бодрость и жажду к работе. Я не могу себе представить местности

(вне России), которая бы более Кларана имела свойство успокаивать душу. Конечно, после кипучей жизни такого города, как Флоренция, тихий швейцарский уголок на берегу чудного озера, в виду исполинских гор, покрытых вечным снегом, причиняет несколько меланхолическое настроение».

№ des Appartements.	Noms.	Qualité.	Domicile.	Jour de l'arrivée.	Jour du départ.
B. 20.	Mrs Charles Thompson.		New York.	7. oct 23.	24. juillt
+ B. 24. 25.	Mrs Reed's daughter		Cincinnati	-	24. "
C. 10. 11.	P. de Givry.	propriétaire	Opem (Holl)	23.	24. "
A. 24.	W. Northcott		Bale	-	24. "
B. 19.	F. Schumacher		Storgem		24. "
A. 31.	Mrs Wm Lewis-Prinsep		England	23.	28. "
C. 9.	A. Schwellbammmer	filateur d. Soie	Chmar St. Chin.	23.	24. "
E. 14. 15. 16. 17.	W. W. Bankier	Glasgow		23.	24. "
B. 12.	Mrs M. E. Barker	New York	W. P. Ammen		28. "
	The Misses Barker	"	"		28. "
E. 11.	Suzi Bifur		Quincy	7. oct 23.	24. "
A. 25.	P. Tschaidorsky		Moscow	23.	27. "

Здесь был Чайковский! Выписка из реестра постояльцев гостиницы "Три Короны" в Веве, 1873 г.

Хотя в это посещение Кларана Чайковский часто сетовал на непогоду, оно оказалось для композитора очень плодотворным в творческом отношении: невероятно быстро, в течение 25 дней марта - апреля 1878 года, он создает здесь Концерт для скрипки с оркестром, ор. 35.

Свою жизнь в Кларане Чайковский описал в письме Н.Ф. фон Мекк: «Благодаря фортепьяно и чрезвычайно комфортабельному помещению это невольное заключение не особенно отяготительно. К тому же вчера приехал сюда Котек, навез огромную массу нот, и мы очень много музицируем». А позже композитор добавил детали, появившиеся с приездом его друга и ученика Иосифа Котека: «Мы встаем в 8 часов. После чая делаем небольшую прогулку, насколько погода позволяет. Затем до 11/2 я запираюсь в своей комнате и занимаюсь. Хочу в течение предстоящего месяца написать несколько мелких пиэс. Заниматься здесь очень удобно, но до сих пор я еще не мог войти в тот фазис душевного состояния, когда пишется само собой, когда не нужно делать никакого усилия над собой, а повиноваться внутреннему побуждению писать. Почему это? я не знаю. Хуже всего поддаваться неохоте писать. Нужно подогреть себя, иначе далеко не уйдешь. Я положил себе во что бы то ни

стало каждое утро что-нибудь сделать и добьюсь благоприятного состояния духа для работы.

Время от обеда до ужина, который происходит в 7 часов, посвящено гулянию, а так как все эти дни нельзя было выходить, то вместо гуляния я музицировал. Сегодня целый день я играл с Котеком и в 4 руки и со скрипкой. Я так давно не играл, не слышал хорошей музыки, что с неизъяснимым наслаждением предаюсь этому занятию».

Излюбленными местами прогулок были для Чайковского окрестности Кларана. Некоторые из них запечатлены на фотографиях, собственноручно вклеенных композитором в личный альбом 1878 года. Этих видов – 16, и среди них ущелье Шадрон, куда Чайковский неоднократно ходил вместе с Котеком. Вспоминая те дни и работу над скрипичным концертом, композитор, очевидно, просматривая фотоальбом, сделал в 1885 году, после смерти скрипача, запись именно под изображением ущелья Шадрон: «Pauvre et bien aimé ami!!! Combien cela me rappelle ta courte et belle vie!!!???» [«Несчастный любимый друг!!! Как все это мне напоминает твою короткую и прекрасную жизнь!!!???»]

В автографе партитуры Концерта для скрипки с оркестром, ор. 35 на последней странице Чайковским сделана запись: «Fine, Clarens 30 марта/11 апр[еля] 1878».

С Клараном связаны истории создания и других сочинений композитора. Так, 27 февраля/15 марта 1878 года он написал своему издателю П. И. Юргенсону: «Я кончаю скрипичный концерт. <...> Вообще тебе угрожает порядочная масса моих новых писаний. У меня уже есть 7 мелких пиэс, два романса и начало ф[орте]п[ьянной] сонаты».

Покинув Кларан в апреле 1878 года, Чайковский живет воспоминаниями и желанием снова вернуться туда, что ему удалось сделать в конце этого же года – он пробыл здесь с 30 декабря 1878 / 11 января 1879 года по 5/17 февраля 1879-го. Судя по письмам, погода благоприятствовала его активной работе. Здесь он взялся за «Орлеанскую деву», не зная еще, что это посещение Кларана станет для него последним. В письмах последующих лет Чайковский часто вспоминал это место и высказывал желание снова побывать там. В 1889 году он даже сделал запрос С. Майор – владелице виллы Ришелье, но оказалось, что вилла уже была сдана.

Лозанна

Находясь в Кларане, Чайковский неоднократно посещал Лозанну. Весной 1878 года во время прогулки в ее окрестностях с ним случилось происшествие, о котором он рассказал в письме Н. Ф. фон Мекк: «Я отправился с Алексеем [слуга композитора А.И. Софронов. – А. А.] гулять в Ouchy, в ожидании Модеста; не дойдя до цели прогулки, я увидел поезд проволочной железной дороги, подымавшийся в Лозанну и останавливавшийся около маленькой станции, чтобы принять новых пассажиров. Нужно было сойти с очень большой лестницы. Я побежал, за что-то запнулся, упал и в совершенно бессознательном состоянии скатился до конца лестницы. Несколько секунд не мог прийти в себя. <...> На другой день утром мы выехали из Лозанны. Пришлось ночевать в Цюрихе и оттуда до Вены ехать еще сутки». О последствиях этого падения Чайковский поделился со своим издателем и другом П.И. Юргенсоном: «Я пишу это письмо с величайшим трудом. В Лозанне, накануне отъезда в Россию, я

свалился с очень высокой лестницы и значительно расшибся, хотя серьезных повреждений нет. Но у меня очень болит до сих пор правая рука, в том месте, где носят браслеты. Я порвал себе мускул, и хотя все меры приняты, но несколько времени писать мне будет очень трудно. Слава Богу, что жив остался. Свидетели этого падения думали, что я разбился вдребезги».

В следующем, 1879, году Чайковский не упускал возможности остановиться в Лозанне на пути из Кларана в Женеву и Париж. Также композитор дважды останавливался здесь во время своей гастрольной поездки 1889 года на пути в Париж и обратно.

GRAND THÉÂTRE DE GENÈVE

DIRECTION F. EYRIN-DUCASTEL

Samedi 9 Mars 1889, à huit heures du soir

(NEUVIÈME CONCERT DU THÉÂTRE)

FESTIVAL TCHAIKOVSKY

Sous la direction de l'AUTEUR

AVEC LE CONCOURS DE

M. L. SÉRAN | **Mlle Félicie ARNAUD** | **M. DAUPHIN**

Ténor du Grand Théâtre

1re Chanteuse du Grand Théâtre

Basse du Grand Théâtre

ET DE

L'ORCHESTRE DE LA VILLE DE GENÈVE

PREMIÈRE PARTIE

1. **Sérénade** pour instruments à cordes, *Tchaïkovsky*
a) Pezzo in Forma di Sonatina. — b) Valse. — c) Elegia. — d) Finale (thème russe).

DEUXIÈME PARTIE

2. **Mozartiana**, *Tchaïkovsky*
a) Andante religioso. — b) Menuet.
3. **Moment terrible**, romance chantée par M. SÉRAN, *Tchaïkovsky*
4. a) **Ah! qui brûla d'amour!...** } mélodies chantées par Mlle Félicie ARNAUD, *Tchaïkovsky*
b) **Pourquoi?.....** }
5. **Sérénade de Don Juan**, chantée par M. DAUPHIN, *Tchaïkovsky*
6. **Suite d'orchestre n° 1**, *Tchaïkovsky*
a) Introduzione e Fuga. — b) Divertimento. — c) Andante. — d) Marche miniature.
— e) Gavotte.

Le piano à queue, de la maison Bron & Berguer, sera tenu par M. Léopold KETTEN.

PRIX ORDINAIRES DES PLACES — Voitures de tramways pour Carouge et Chêne-Annemasse.

DIMANCHE 10 MARS, à deux heures après midi, MATINÉE A PRIX RÉDUITS

LA GRANDE DUCHESSE DE GEROLSTEIN

Opéra-bouffe en 3 actes, d'Offenbach. — Mlle Pirard remplira le rôle de la Grande Duchesse.

DIMANCHE SOIR, à 7 heures 1/2, REPRESENTATION EXTRAORDINAIRE

LA TRAVIATA

Opéra en 4 actes, de G. Verdi.

M. SERAN | Mlle F. ARNAUD | M. DECHESNE

Avec le concours de **M. DEKERNEL** des Bouffes.

La PERICHOLE

Opéra-bouffe en 3 actes, d'Offenbach.

Mlle PIRARD remplira le rôle de la Périhole, - M. DEKERNEL celui de Piquillo.

PRIX ORDINAIRES DES PLACES

Geneve. — Imp. L.-F. Jarrys, Treille, 4.

Программа концерта П. И. Чайковского в Большом театре Женевы 9 марта 1889 г.
(Bibliothèque de la Conservatoire de Genève)

Давос

Еще одним важным местом для Чайковского стал Давос, в котором, в отличие от других швейцарских городов, композитор был лишь один раз – в ноябре 1884 года. Он навещал лечившегося там Иосифа Котека, находившегося в тяжелом состоянии и вскоре скончавшегося там же.

На следующий день после приезда в Давос Чайковский написал несколько писем, в которых рассказал о дороге и своих впечатлениях от города и местности, где он расположен. Н.Ф. фон Мекк, хорошо знавшей Котека, который ранее служил у нее и познакомил ее с композитором, Петр Ильич сообщил обо всем подробно: «Вчера я, наконец, добрался в Давос. Это целое путешествие. После Мюнхена мне пришлось дважды ночевать (в Линдау и Landquart) и потом 8 1/2 часов ехать в узенькой бричке, запряженной одной лошадью, в горы. Давос лежит очень высоко, среди суровой горной природы. Состоит из ряда великолепнейших, переполненных гостями гостиниц и нескольких частных вил. В этой горной пустыне имеется масса превосходных магазинов, театр, своя собственная газета, все возможные приспособленные к климату увеселения, как-то: каток, горы (montagnes russes), стрельбища и т.д. Зима здесь совершенно русская; все завалено снегом, и сегодня такой мороз, что едва не отморозил ушей и носа. Не правда, странно, что чахоточных людей вместо Ниццы, Ментоны, Алжира, – посылают на эту высоту, в этот суровый зимний климат? Между тем оказывается, что чистый, разряженный, холодный горный воздух производит чудеса и что из 100 больных 60 выздоравливают в одну зиму совершенно? А всего страннее, что в такой морозный день, как сегодня, – больше выходят на воздух в легких платьях, иные даже без пальто; они гуляют, катаются на коньках, скатываются с гор и одним словом держат себя так, как будто все это происходит под лучами солнца Ниццы или Неаполя».

Композитора поражает атмосфера, царящая в городе: «Огромное множество людей, одержимых чахоткой, снует по всем направлениям, катается на санках или на коньках, поднимается на вершины гор, и, по-видимому, наслаждается жизнью. Утром и вечером порядочный оркестр исполняет целые концерты то на воздухе, то в зале, есть театр, в коем я был и остался доволен». Чайковский был вынужден нанять бричку, так как, хотя каждое утро в Давос шел дилижанс, он боялся соседства в тесной карете с чужими, вероятно, опасаясь, что они могут оказаться больными чахоткой. Композитор пишет также о неприятном чувстве, которое у него, как и у других людей, возникает, когда он находится в Давосе среди такой массы больных чахоткой и окружающей город природы: «Говорят, что здоровым людям здесь душно и некоторые совсем не переносят здешней жизни – но я пока чувствую себя отлично. Природа очень величественная, очень мрачная и, признаюсь, наводящая на меня уныние. Сердце у меня все время болезненно сжимается...» Но уже через два дня жизни в Давосе Чайковский признается: «Говорят, что люди совсем здоровые нехорошо себя здесь чувствуют. Сначала я этому не поверил, но теперь верю, ибо вчера целый день был нездоров и страдал такой ужасной мигренью с тошнотой и рвотой, какой у меня давно не было. Вообще, я чувствую себя не по себе и с болезненным нетерпением ожидаю минуты выезда...»

Несмотря на все обстоятельства пребывания в Давосе, Чайковский все-таки работал. Здесь была написана Херувимская песнь № 3 из серии «Девять духовно-музыкальных сочинений».

Рукопись романса П. И. Чайковского "Ночи безумные" на стихи А. Апухтина хранится в Фонде Мартина Бодмера в Женеве (с) Fondation Martin Bodmer

Цюрих

Путешествуя по городам Европы, Чайковский несколько раз бывал и в Цюрихе. Впервые – в июле 1873 года – он провел в этом городе четыре дня и записал в дневнике: «Цюрих 12 час. Рейнский водопад превосходен. Переезд через реку страшен. <...> В Цюрихе, надеясь на дешевизну остановились в Schwert, насилу нашли место и то в три дорога. Я зол». Затем проездом Чайковский останавливался в Цюрихе в 1878 и 1884 годах. Именно Цюрих стал последним швейцарским городом, который Чайковский посетил, возвращаясь в 1893 году после Кембриджских торжеств из Англии в Россию.

Томимый роковыми вопросами бытия...

Если говорить о влиянии Швейцарии непосредственно на творчество Петра Ильича Чайковского, то, пожалуй, самым «швейцарским» его сочинением является симфония «Манфред» по одноименной драматической поэме Байрона, хоть и написана она в 1885 году в подмосковном селе Майданово. Программа симфонии и ее музыка насквозь пронизаны образами Швейцарии, запечатленными в поэме Байрона и столь близкими самому Чайковскому как человеку и художнику – ведь и сам композитор в один из самых тяжелых моментов своей жизни, подобно Манфреду, блуждал в Альпийских горах, «томимый роковыми вопросами бытия, терзаемый жгучей тоской безнадежности». На фоне неповторимой местной природы Чайковскому было

суждено преодолеть жестокие душевные муки и подарить миру целую серию музыкальных шедевров.

Об авторе: Ада Айнбиндер – Заведующая отделом рукописных и печатных источников Государственного мемориального музыкального музея-заповедника П. И. Чайковского в Клину и старший научный сотрудник Государственного института искусствознания.

Все цитаты приведены по:

Чайковский П.И. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка. Т. V–XII. – М.: Музгиз, 1959–1983.

Чайковский П.И. Дневники. 1873–1891. – М.-Пг.: Государственное издательство. Музыкальный сектор, 1923.

Тематико-библиографический указатель сочинений П.И. Чайковского:

Энциклопедический справочник /Сост. Вайдман П.Е., Корабельникова Л.З., Рубцова В.В. – М.: П. Юргенсон, 2006.

Все изображения предоставлены Государственным мемориальным музыкальным музеем-заповедником П.И. Чайковского.

Если вы дочитали текст до конца, то заслужили подарок: романсы П. И. Чайковского в исполнении Народного артиста СССР Марка Рейзена. Наслаждайтесь!

[Швейцария](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

[Чайковский](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/petr-ilich-chaykovskiy-i-shveycariya>